

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
КАК СТРУКТУРНО-УПОРЯДОЧЕННЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИ ИЗМЕНЧИВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
КУЛЬТУРНОГО КОДА***
(на примере политической символики)

Ф.Н. Новиков

Филологический факультет
Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена фиксации когнитивно-культурологической информации в языковом знаке цветообозначений, проблеме культурных кодов как типу культурной памяти, а также исследованию феномена цвета в политической символике, отражающего культурно-национальные стереотипы обществ и являющегося показателем изменений в массовом сознании.

Ключевые слова: политическая символика, цветообозначение, культурный код, семантика.

На протяжении XX в. развивалась тенденция в сфере переосмысления взаимодействия и границ между отдельными областями гуманитарного знания, что способствовало образованию общего поля исследований для лексикологии, семиотики, семантики, социолингвистики. Для современных филологических и лингвистических исследований характерен антропоцентризм и расширение сферы исследования языка в тесной взаимосвязи с культурой. Не меньший интерес представляют различные языковые процессы, наблюдаемые при исследовании лексических групп, в частности, номинаций цветообозначений, которые претерпели существенные изменения, включая и исследование их языкового статуса.

Характерная особенность лексической системы языка — ее открытость; в лексике как наиболее подвижном уровне языка [3. С. 22—23] отражаются изменения, которые происходят в различных сферах жизни. Цветообозначения как элементы культурных кодов отражают динамику языковых процессов, их глубинные качественные и количественные особенности. Многомерный характер отношений цветообозначений как элементов лексической системы языка проявляется в том, что они представляют собой особые микросистемы, которые имеют большое значение как для анализа внутрисистемных отношений в лексической системе языка, так и для исследований культурно-исторического характера, изучения языковой картины мира.

Исследование особенностей функционирования цветообозначений в различных языках позволяет выявить как универсальность семиотических и семан-

* Рец. проф. М.В. Иванова (Литературный институт им. М. Горького), проф. Г.Н. Трофимова (РУДН).

тических языковых процессов, так и их уникальность, связанную с ментальностью разных народов, углубить и дополнить уже существующие знания о языковой специфике цветообозначений, о кумулятивной функции цветообозначений [4. С. 67—69] как элемента культурного кода, его роли в моделях интерпретации мира в разных языках.

Цвет выступает одной из основных категорий культуры, фиксирующей уникальную информацию о своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностей художественного видения мира. Эти факторы не только обуславливают функционирование и развитие системы цветообозначений в разных языках, но и являются компонентами их содержательной структуры. Так, Э. Сепир отмечал, что «лексика — очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых — все это зависит от истории самой культуры. Языки очень неоднородны по характеру своей лексики. Различия, которые кажутся нам неизбежными, могут полностью игнорироваться языками, отражающими совершенно иной тип культуры, а эти последние в свою очередь могут проводить различия, непонятные для нас» [5. С. 243].

Существенно и то, что один и тот же сегмент действительности может быть по-разному представлен в различных языках, что приводит к различным соотношениям объемов значения и их сочетаемости, что обусловлено культурными, национальными отличиями в использовании цветообозначений носителями разных языков, способностью каждого индивидуума воспринимать цвета.

Необходимо также обратить внимание на ситуативное изменение использования цветообозначений. Как справедливо отмечал У. Эко, «реальность конкретных коммуникативных обстоятельств решающим образом влияет на семиотический универсум культурных конвенций, она укореняет в повседневной жизни сугубо теоретический мир абстрактных кодов и сообщений, подпитывая... самодостаточность семиотических смыслов жизненными соками природы, общества, истории» [6. С. 70]. По точному наблюдению исследователя, *красный флажок* на пляже и *красный флаг* на площади — вещи разные.

В советское время основное значение цветообозначения *красный* — ‘относящийся к революционной деятельности, связанный с советским строем’: *красный* — солдат революционной армии (*отряд красных*) (ср. противопоставленное ему *белый*); *красный уголок* — помещение для культурно-просветительской работы; *красный галстук* — пионерский галстук, *красный субботник* — бесплатная работа на благо Родины; *Красный флот* — Советские военно-морские силы, *Красная армия* — Советская Армия, *Красная гвардия* — вооруженные рабочие отряды (ср. *Белая гвардия*) и др. С полным основанием можно говорить об особой роли этого цветообозначения как политического символа, его особой роли в динамике культурных кодов.

Интересно, что название *Красная площадь* в Москве, этимологически являющееся тесно связанным с *красный* в значении *красивый*, в советский период на Западе ассоциировалась с *красным* (*коммунистическим*), символом эпохи социализма.

Следует отметить, что опосредованность символикой красного цвета общественно-политической жизни советской России была настолько широкой, что этот цвет стал именем нарицательным, революционным, коммунистическим, советским не только в русском языке. В процессе семантического освоения слова претерпевают изменения в своем значении, и в результате актуализации новых компонентов значения цветообозначение приобретает семантическую определенность, дифференцируется с близкими по значению словами, занимает свою нишу в системе обозначения понятий. Появление переносных значений свидетельствует о включении слова в систему ассоциативных связей слов русского, английского и французского языков. Ср. *The Red* — ‘коммунист, радикал’, *the Red Army* — *Красная Армия*, *red revolution* — ‘социалистическая или коммунистическая революция’, *communist*, *un rouge* — ‘красный, левый, революционный, революционер’, *voter rouge* — ‘голосующий за коммунистов’ и др.

Цветообозначение, как всякое слово, пропитано «множеством текучих, изменчивых идеологических смыслов», которые обуславливают и закрепляют различные социокультурные представления и систему «ценностно-смыслового отношения к действительности» [1. С. 14—15].

На особенности адаптации цветообозначений оказывают существенное влияние активные процессы современной межкультурной коммуникации. В результате интеграции мировых процессов возрастает общественная роль языков глобального общения в международном сотрудничестве. Цветовые коды часто являются профессиональным или производственным маркером. Существенно, что первоначально цвет был определяющим компонентом содержания слова, впоследствии метонимический перенос обусловил возникновение вторичного значения: *casque bleu* — *blue helmet* — NATO soldier — ‘голубые каски, войска НАТО’, *the boys in blue* — ‘полицейские’, *the thin blue line* — ‘полиция’; *синий* — ‘осужденный, каторжник’ (по цвету арестантской одежды), *blues* — ‘служащие королевского конногвардейского полка Royal Horse Guards’. *Etre un cordon bleu* — *to be a blue string* — ‘быть хорошим поваром’; *un bleu / a blue* — ‘неопытный человек, новобранец, рекрут’, впоследствии слово стало обозначать не просто род деятельности, в силу расширения значения и переосмысления цветового кода (*синяя* военная форма рекрута, новобранца), — ср. русский *зеленый* — ‘неопытный по молодости, не созревший, не сформировавшийся’ (о людях).

Цвет одежды и других предметов становится именем нарицательным, цветообозначение аккумулирует различные пласты исторической и культурной информации. Например, в 2006 г. в России закрепляется цветообозначение *Общество синих (ведерок)* — ‘общественное движение, члены которого борются с произволом чиновников и добиваются, чтобы «мигалки» (проблесковые маячки) использовались только на автотранспорте экстренных служб, и протестуют против их использования высокопоставленными представителями власти’. Протест выражается использованием имитаторов синих «мигалок»: например, детским синим пластмассовым ведерком, наклеиваемым на крышу автомобиля, что и дало название движению. Цветообозначения аккумулируют в себе общественно значимую информацию, образующую особую иерархическую систему, в которой воплощен

принцип «единичное — особенное — всеобщее», обратимся к анализу функционирования и динамике распространения некоторых из них в политической символике.

В США *синий* цвет используется партией демократов, а *красный* — партией республиканцев. Данное цветообозначение было официально присвоено партии в 2000 г., а в 2010 г. демократическая партия начала использовать синий логотип. Существуют различные политические цветовые символы: а *blue state* (U.S.) — *синий* штат — ‘штаты в США, традиционно поддерживающие демократическую партию’; а *blue* (U.K.) — партия тори, также *синие* — ‘цвет партии регионов на Украине’.

Говоря об общих тенденциях использования цвета в символике политических партий, также следует упомянуть об использовании черного цвета анархистами и фашистами и другими экстремистскими движениями, однако существуют и исключения в виде его использования христианскими демократическими партиями в Германии и в Австрии.

Синий, особенно темные его оттенки, обычно ассоциируется с консервативными партиями, например, в Великобритании, так как он символизирует спокойствие, незыблемость и вдумчивое отношение к жизни. Флаг Организации Объединенных Наций синего цвета представляет собой символ мира и надежды, кроме того, он послужил причиной появления в английском языке термина *bluewashing*, обозначающего соответствие корпорации нормам, установленным ООН [7. P. 14]. Этот термин образован по такой же модели, как и *greenwashing*, который обозначает формальное соблюдение норм по защите окружающей среды. *Зеленый* используется партиями, выступающими в поддержку защиты окружающей среды. Данное обстоятельство подтверждается языковыми фактами — сочетание *to go green* означает ‘отказ компании от деятельности, наносящей серьезный вред окружающей среде’. Во французском языке имеются аналогичные сочетания, среди которых можно отметить *un candidat vert*, обозначающее ‘кандидат от партии *зеленых*’. Смежным значением, также относящимся к политике, является отождествление *зеленого* цвета с сельскохозяйственными партиями, например, Популистской партии в США *Greenback party* и др.

В английском языке существовало идиоматическое выражение «*yellow dog democrat*», обозначающее ‘избирателя, готового слепо проголосовать за представителя демократической партии, несмотря на его программу и убеждения’, оно стало использоваться в 1920 г., *yellow dog* при этом обозначает ‘трус’, ‘прохвост’ и не имеет цветовой мотивации — сторонники республиканской партии США говорили, что их политические соперники «would vote for a yellow dog before they would vote for any Republican» [8. С. 34], показывая таким образом их неразборчивость. В США в 1995 г. появилось движение *blue dog democrats*, которое утратило свою изначально отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску.

Коричневый в любой европейской стране всегда был соотнесен с нацизмом, в английском языке существует понятие «*brown shirt*», обозначающее принадлежность к фашизму. *Серый цвет* семантически мотивирован цветом волос, который во многих языках совпадает с тем, что в русском языке обозначается словом *седой*, он закреплен за партиями, защищающими права пенсионеров —

например, существует партия «серых», защищающая интересы людей старшего поколения.

Использование цветообозначений в политической символике обладает различной степенью мотивированности — например, в случае с такими цветами, как вышеупомянутый *зеленый*, связь между цветом и политической принадлежностью партии наиболее сильная, а в случае с оранжевым цветом наблюдается отсутствие какой бы то ни было закономерности — в некоторых европейских странах (включая Германию, Францию, Венгрию, Словакию, Финляндию) наблюдается использование данного цвета популистскими партиями, в то время как в Британском парламенте он был закреплен за либералами, а в Северной Ирландии — за радикальным движением «*Orange Order*». В Новой Зеландии избирательный комитет зафиксировал за собой право на использование в своей символике оранжевого цвета, поэтому он не может быть использован никем другим. В Канаде *оранжевый* цвет символизирует социалистическую партию в связи с тем, что *красный* задолго до ее возникновения использовался как символ партии либералов.

В политических реалиях Украины *оранжевый* цвет тесно связан с понятием *Оранжевой революции*, данное название стало нарицательным. В Ираке политическая революция получила название «*Purple Revolution*». В данном случае мотивирующим фактором послужило необходимое для избирателей условие нанесение *фиолетовых* чернил на пальцы с целью предотвращения повторного голосования.

Другим использованием *фиолетового* цвета в политической символике, помимо уже упомянутого выше, и некоторых разнообразных по своей политической принадлежности партий, является обозначение на избирательной карте США штатов, в которых нет превосходства демократов или республиканцев. Существенно, что это редкий случай диффузии двух политических цветов, так как, согласно своей физической характеристике, *фиолетовый* является комбинацией *синего* и *красного*. Семантическое движение направлено от конкретного цветового сравнения к цветовому обобщению и через цветовую метафоризацию вновь к конкретному образу. Каждый семантический сдвиг обусловлен теми или иными мыслями и чувствами человека, а также социальными явлениями в жизни общества.

Фиксация или кодирование когнитивно-культурологической информации в языковом знаке цветообозначений позволяет говорить о языке как особого рода знаковой памяти, выраженной в некоей знаковой системе, которой присуще культурно-историческое отражение действительности.

Существенно, что культурные коды, являющиеся компонентом семиотического пространства, постоянно взаимодействуют с ним, по мнению Ю.М. Лотмана, «язык есть функция, сгусток семиотического пространства, и границы между ними, столь четкие в грамматическом самоописании языка, в семиотической реальности представляются размытыми и полными переходных форм. Вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка» [2. С. 253].

Цветообозначения как структурно-упорядоченные исторически изменчивые элементы культурных кодов не статичны, они подвергаются множеству трансформаций, вбирают в себя как предельно конкретные, так и абстрактные значения, в их основе могут лежать ныне стертые метафоры. Интерпретация взаимодействия означающего и означаемого, зафиксированного культурными кодами, должна проводиться каждый раз с учетом их динамики. Вследствие того фактора, что культуры не являются изоморфными (особенно в условиях глобализации), культурные коды обладают способностью включать в себя значения, присущие тем или иным явлениям в различных культурах, причем эти значения могут отличаться в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт Р.* Избранные труды. — М.: Директ-Медиа, 2007.
- [2] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб.: Искусство — СПб., 2000.
- [3] *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения. — М.: Изд-во РУДН, 2001.
- [4] *Новиков Ф.Н.* Кумулятивная функция цветообозначения как элемента культурного кода // Вестник ЦМО МГУ. — 2011. — № 2. — С. 67—73.
- [5] *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс; Универс, 1993.
- [6] *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — ТОО ТК «Петрополис», 1998.
- [7] *Bruno K., Karliner J.* Tangled Up In Blue: Corporate Partnerships at the United Nations. 2000. URL: <http://www.corpwatch.org/article.php?id=996>
- [8] "A Solid Leader for Solid South". LIFE (Chicago: Time) 40 (21): pp. 31—35. May 21, 1956. — P. 34.

COLOUR TERMS AS STRUCTURALLY ORGANIZED, HISTORICALLY DEVELOPING COMPONENTS OF THE CULTURAL CODE (the case-study of political symbolism)

F.N. Novikov

The Foreign Languages Department
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the fixation of cognitive and cultural information in the linguistic sign of color terms, the problem of cultural codes as a type of cultural memory. It also provides some research on the phenomenon of color in political symbols that reflects national stereotypes and demonstrates changes in the mass consciousness.

Key words: political symbol, cultural code, semantics, colour terms.

REFERENCES

- [1] *Bart R.* Izbranniye trudy. — M.: Direkt-Media, 2007.
- [2] *Lotman M.Yu.* Semiosfera. — SPb.: Iskusstvo — SPb., 2000.
- [3] *Novikov L.A.* Izbranniye trudy. T. 1: Problemy yazikovogo zhacheniya. — M.: Izd-vo RUDN, 2001.
- [4] *Novikov F.N.* Kumulyativnaya funktsiya tsvetooboznacheniya kak elementa kulturnogo koda // Vestnik TsMO MGU. — 2011. — № 2. — S. 67—73.
- [5] *Sapir E.* Izbranniye trudy po yazikoznaniyu i kulturologii. — M.: Progress; Univers, 1993.
- [6] *Eco U.* Otsutstvuyushaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu. — TOO TK “Petropolis”, 1998.
- [7] *Bruno K., Karliner J.* Tangled Up In Blue: Corporate Partnerships at the United Nations. 2000. URL: <http://www.corpwatch.org/article.php?id=996>
- [8] “A Solid Leader for Solid South”. LIFE (Chicago: Time) 40 (21): p. 31—35. May 21, 1956. — P. 34.